

Ханьский император обнял Красавца, ласково разговаривая с ним. Красавец упомянул, что скоро наступит Праздник середины осени, и он хотел бы прогуляться по Лояну вместе с императором. Уже много лет он не гулял по городу, и ему хотелось, как в детстве, зажигать фонарики и любоваться пионами.

Император, поглаживая его живот, которому уже исполнилось пять месяцев, мягко сказал:

— Хорошо, всё будет, как ты захочешь. Но наш малыш ещё не родился, давай подождём, пока он появится на свет, а потом пойдём гулять, хорошо?

В последнее время в Лояне было беспокойно, и император не хотел выпускать его из дворца. Красавец надул губки, выражая недовольство. Император поцеловал его маленький ротик, ласково уговаривая:

— Во дворце тоже можно зажигать фонарики. Я завтра распорядюсь, чтобы их зажгли, хорошо? В императорском саду тоже есть пионы, мы можем пойти туда полюбоваться ими.

Красавец чуть не заплакал. Беременность делала его раздражительным, и сейчас он был глубоко опечален. Императору пришлось поцеловать его, обнять и страстно прильнуть к его губам. Он снял с Красавца жёлтое одеяние, уложил его на драконово ложе и мягко прижался к нему. Красавец, с круглым животом, лежал обнажённый, наблюдая, как его брат тоже разделся и страстно целовал его ноги. Императорский член был твёрдым и болезненно напряжённым, но он старался не причинять вреда, сначала лаская его языком, а затем взял в руку и начал массировать. Глядя на нежное лицо брата, император вспомнил юность, когда впервые почувствовал к нему глубокую страсть. Как мог его брат быть красивее всех красавиц, которых мать подбирала для его утех? Он не испытывал к ним никакого интереса, но был без ума от брата. Император поднёс член к губам брата, хрипло прошептал:

— Жун'эр, помоги брату.

Красавец послушно открыл рот, приняв в него головку, и с удовольствием облизал её, высасывая выделения. Император тихо застонал, чувствуя, как мягкий язычок брата скользит по его головке. Одной рукой он опёрся на изголовье кровати, стоя на коленях перед ним, и тяжело дыша, прошептал:

— Жун'эр, Жун'эр...

Брат засосал сильнее, закрыв глаза, и втянул в рот половину члена, издавая влажные звуки. Император, наслаждаясь, дрожал, двигаясь в его ротике:

— Ты так хорошо сосёшь, мой хороший Жун'эр...

Император заметил, что уголки рта брата устали, а дыхание стало более прерывистым, и вынул член, начав драть перед его лицом. Горячий орган хлопал по его щеке, а Красавец, развратно высунув язык, время от времени облизывал его. Вскоре император бурно кончил, облив его лицо густой спермой. Он пальцами собрал тёплую жидкость и втёр её в рот брата, который с наслаждением всё проглотил.

Закончив, Красавец развратно перевернулся, подставляя свою попку:

— Ммм... ммм...

Император, увидев его влажное отверстие, слегка улыбнулся и ввёл два пальца. Красавец,

чувствуя пальцы внутри, продолжал развратно стонать, недовольно бормоча:

— Ммм... ммм... не пальцы...

Император усмехнулся:

— А что тогда?

Красавец, смущённо опустив голову, прошептал:

— Брат, введи свой член...

Ему каждый день хотелось ощущать член брата внутри. Беременность делала его особенно ненасытным, и он мечтал засыпать, чувствуя его внутри. Нефритовый дилдо не мог сравниться с тёплым и твёрдым членом брата, который входил так приятно. Красавец чувствовал себя развратным, ведь его тело стало пухлым, и он стеснялся раздеваться. Брат оставался таким же стройным, и он боялся, что тот найдёт его тело непривлекательным. Но император, похоже, не разделял этих опасений, лаская его полную грудь и вводя член, начал медленно двигаться, хрипло прошептав:

— Почему ты каждый день ненасытен?

Красавец, наслаждаясь, двигал бёдрами в такт, задыхаясь:

— Ууу, это наш малыш хочет, а не я...

Император рассмеялся, поглаживая его живот, шутливо заметил:

— Мой наследник не был бы таким ненасытным.

Красавец покраснел, но продолжал сжимать бёдра брата. Лобковые волосы императора касались его влажного отверстия, и он, запрокинув голову, роняя слёзы удовольствия, чувствовал, как сильно любит заниматься сексом с братом. Он хотел рожать ему детей снова и снова. Император ласково двигался внутри него, стараясь продлить удовольствие, чтобы он не кончил слишком быстро. Красавец тоже полюбил такие нежные ласки. Сидя на бёдрах брата, он не мог видеть его лицо, но украдкой смотрел на его член. Он так любил этот орган, который доводил его до экстаза. Во дворце было столько красавиц, но этот член всегда был его.

Император смотрел на его спину, видя белую и пухлую попку, округлившийся живот и тяжёлое тело. Ему было трудно поддерживать темп, и он тяжело дышал:

— Жун'эр.

Красавец, с влажными глазами, обернулся. Император, глядя на его вспотевшее и розовое лицо, тяжело дышал:

— О чём ты думаешь?

Красавец не стал говорить, что думает о его члене, смущённо прошептав:

— О брате.

Император, понимая его, продолжал двигаться, улыбаясь:

— Тебе нравится?

Красавец кивнул. Император добавил:

— Ты так любишь это, что твой ротик плачет от желания.

Красавец быстро кивнул. Император сел, поглаживая его влажное отверстие, тихо засмеялся:

— Так много воды, как же ты ненасытен.

Его развратная наложница.

Император удовлетворил его лишь раз, а затем уложил спать. Красавец, не насытившись, был расстроен. Император одел его в ночную рубашку, чтобы он не искушал, и лёг на край кровати, не обнимая его.

Посреди ночи тело Красавца снова разгорелось. Видя, что брат крепко спит, он понимал, что тот старается ради его блага, и тихо встал, чтобы выпить чашку холодного чая.

В комнате горели благовония, создавая странную тишину.

Красавец подошёл к колыбели в боковой комнате, чтобы проверить своего почти двухлетнего сына, но колыбель была пуста. Он испугался, но прежде чем успел закричать, нянька быстро подошла и поклонилась:

— Госпожа, у маленького господина поднялась температура.

Красавец тревожно спросил:

— Как это произошло? Где мой ребёнок? Быстро отведи меня к нему.

Во дворце он не доверял никому, кроме брата, но император не любил его сына от шаньюя, и он часто боялся, что маленький Суриле однажды умрёт без предупреждения.

Нянька ответила:

— Госпожа, не волнуйтесь. Маленького господина уже отнесли в Императорскую лечебницу. Пожалуйста, следуйте за мной.

Красавец, вероятно, от волнения и злости потерял голову. Как нянька могла позволить унести его ребёнка, не сказав ему ни слова? Нянька, успокаивая его, повела его к выходу.

Внешние ворота дворца охранялись кавалерией, которая молча пропустила няньку с Красавцем. Улэйжо, спрятавшись в углу, с удивлением наблюдал за этой сценой. Сегодняшняя ночь в Западном дворце была странно напряжённой. Он скрывался здесь уже долгое время, но никто его не заметил. Солдаты казались рассеянными и нервными, словно ожидая чего-то важного.

Нянька привела Красавца в его кабинет, где он обычно проводил время. Красавец уже начал удивляться, когда услышал плач ребёнка наверху. Он поспешно поднялся наверх и увидел своего малыша, лежащего на столе в тонкой одежде и плачущего. Красавец тут же заплакал, бросившись к нему:

— Мой малыш! Ууу...

.....

В ночь перед Праздником середины осени, на шестом году правления императора, в Западном дворце вспыхнул пожар. Огни охватили кабинет, и главнокомандующий Императорской гвардии молча наблюдал за этим, пока здание не рухнуло. Только тогда он доложил спящему императору:

— Ваше Величество, во дворце пожар!

Император, сонный и уставший, потирая лоб, спросил:

— Как это произошло?

Главногокомандующий ответил:

— Госпожа Чжаои читала в кабинете и случайно опрокинула масляную лампу. Весь кабинет загорелся.

Император не поверил своим ушам. Чжаои? Какая Чжаои? Как она могла быть в кабинете? Он посмотрел на свою кровать и вдруг побледнел. Главногокомандующий, с тревогой глядя на него, сказал:

— Ваше Величество, пойдёмте скорее!

Упрямство императора привело к зловещим последствиям. Великий Маршал захватил контроль над гвардией, сжёг его Чжаои, а затем сделал вид, что это дело рук Хунну. Улэйжо как раз был в Лояне, и этот коварный план оказался поистине зловещим.

<http://bllate.org/book/16253/1462064>